

Валерий Примост

ХОЗЯЕВА МИРА

Сторителлинг и Цивилизация

Киев - 2020

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

Валерий Примост

Хозяева мира. Сторителлинг и Цивилизация

Эта книга – о том, почему Украина, несмотря на богатство ресурсов и потенциал народа, в перманентной беде, а какие-нибудь Германия, Израиль, Япония процветают, что с ними ни делай.

Эта книга – об основе величия империй и о причинах жестокой судьбы колоний.

Эта книга – о том, почему вообще одни люди, компании, народы, страны становятся успешными, а другим как «пороблено».

На множестве кейсов из всех эпох и со всех континентов вы увидите, как работает глобальный сторителлинг, и поймете, что следует делать, чтобы вам, вашей компании, вашей стране преуспеть.

© Валерий Примост, 2020

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

Содержание

Введение	стр. 5
Часть I. Первобытная эпоха	стр. 15
Часть II. Древний мир	стр. 32
Неолитическая революция	стр. 32
Гильгамеш	стр. 43
Боги, цари, герои	стр. 47
Свободные, пленные, рабы	стр. 58
Бронзовый век	стр. 67
Новые сториз	стр. 70
Первые демократии	стр. 82
Христианство	стр. 93
Конец Древнего мира	стр. 99
Часть III. Феодалная эпоха	стр. 100
Новый варварский мир	стр. 100
Китай	стр. 115
Япония	стр. 123
Монголия	стр. 132
Византийская империя	с тр. 145
Русь-Украина	стр. 151
Московия	стр. 156
Аравия	стр. 168
Империя Мали	стр. 179
Христианская Европа и язычники	стр. 181
Стори гренландских викингов... и другие	стр. 185
Чей бог правильный?	стр. 199

Изменение мира к лучшему	стр. 203
Герой новой истории: расцвет и закат	стр. 207
Рыцарь и смерть	стр. 214
Конец рыцарства	стр. 225
Конец феодализма	стр. 237
Медийные мифы	стр. 239
Часть IV. Новое время	стр. 243
Начало	стр. 243
Не-природность человека	стр. 245
Конец «природной» аристократии	стр. 250
Англия	стр. 260
Пиренейские монархии	стр. 267
Московия	стр. 284
Речь Посполитая	стр. 310
Украина	стр. 315
США	стр. 336
Главные страны на Земле	стр. 355
Германия	стр. 357
Сториз Нового времени	стр. 369
Социализм	стр. 377
Несколько слов о демократии	стр. 380
И опять социализм	стр. 387
Рабство	стр. 396
Конец Нового времени	стр. 403
Медийные мифы	стр. 407
О второй книге	стр. 414
Список использованной литературы	стр. 416

Введение

Мы все – представители одного вида – Homo sapiens.

Почему же тогда из всех простолюдинов Генуи именно Колумб открыл Новый Свет? Разве он был самым умным, образованным и богатым?

Почему именно Apple стал самым культовым брендом мобилок? Разве они имеют самую низкую цену, самый лучший сервис и самую широкую дистрибуцию?

Почему шведы живут гораздо лучше сенегальцев?

У них что – самый лучший климат, самое дружественное окружение и больше всего природных ресурсов?

Иными словами, почему люди, компании и народы добиваются успеха?

Чертовски важный вопрос. Ведь успех, победа, триумф – то, что манит нас больше всего. Многие из нас готовы ради этого рискнуть даже жизнью.

Это и понятно: стремление к успеху заложено в нашем подсознании. Именно победитель имеет больше шансов передать свои гены дальше, а что может быть важнее, чем размножение?

Универсальный рецепт успеха люди искали на протяжении всей своей непростой истории. Жертвоприношения, золотые шахты, амфитеатры, пушки, станки, баррикады, компьютеры, спутники, демократия, Голливуд – вариантов было много, но ни один из них не оказался панацеей.

«Боги, напоенные кровью, победят любого врага» – говорили ацтеки, но проиграли Кортесу, хотя крови пролили больше, чем кто бы то ни было.

«Благородные рыцари созданы для войны, а простонародье – для пашни» – говорил Карл Смелый, но проиграл швейцарским крестьянам и остался лежать на пашне с крестьянской пикой в брюхе и алебардой в черепе.

«Большие батальоны всегда правы» – говорил Наполеон, но проиграл Англии, у которой было мало батальонов, но зато много кораблей. И, в результате, отправился в ссылку на одном из них.

«Демократия – самый разумный и человечный способ правления» – говорят все на свете демократы, но Гитлер, Чемберлен и Лебрен, начавшие самую страшную войну в истории, получили власть в своих странах демократическим путем.

И ведь у всех у них – ацтеков, Карла Смелого, Наполеона, демократов – все сначала идет хорошо. Даже отлично. А потом вдруг почему-то заканчивается. Даже демократы со временем переходят к ковровым бомбардировкам мирных городов, атомному оружию, напалму, кассетным и фосфорным бомбам, экспорту революций ради импорта нефти и прочим демократическим достижениям. И, в конце концов, какие-нибудь заскорузлые, красные, как артериальная кровь, вьетконговцы, на которых клейма негде ставить, вышибают демократов вон.

Это как игра «Камень, ножницы, бумага». Способ, который какое-то время обеспечивал вам успех, вдруг, без видимых причин, перестает работать, и вы терпите поражение от, казалось бы, наглухо уставшего отстоя. Это как в Древнем Риме: сперва республика победила монархию, а потом – наоборот.

Во взлетах и падениях стран и народов, кажется, нет ни малейшей логики, ни малейшей системы. Горстка греческих полисов в V веке до н.э. объединилась и разгромила величайшую монархию того времени – Персидскую. Казалось бы, все правильно – свободные люди победили рабов тирана. Но всего через полтора века те же самые греческие полисы не смогли выстоять против гораздо более маленькой и слабой монархии – Македонской.

Монгольские племена в начале XIII века, разобщенные и бедные в своей бесплодной степи, неожиданно взорвались боевым задором и победили оба Китая, Хорезм, Уйгурию, Корею, Халифат, Русь и еще целую череду стран поменьше. Они создали самую огромную территориальную империю в истории... а потом за какие-то полтора-два века буквально растворились среди покоренных народов.

Манса Муса, правитель африканской империи Мали XIV века, был могущественным государем, которому подчинялись 50 млн подданных (столько жило почти в половине Европы того времени), а также самым богатым человеком всех времен и народов (в пересчете на современные деньги его состояние составляло 400 млрд долларов). Но в том же XIV веке империя Мали развалилась. Сегодня это нищая страна с ВВП 1729 долларов в год на душу населения, а Томбукту, некогда величественная столица мансы Мусы – сегодня бедный городишко, полузанесенный песком.

Маленькая Португалия в XV веке превратилась в первую колониальную империю планеты и вместе с Испанией (которая, в общем, ненамного больше) разделила мир (Тордесильяс, 1494). Мир! Португалия, Карл! Впервые в истории, между прочим. Напомню: тогдашнее население

Португалии составляло едва полмиллиона человек (примерно столько, сколько сейчас живет на Троещине). И вот где теперь мир, а где Португалия? Маленькая сонная окраина Европы.

Или Англия, которая в том же XV веке начала свой триумфальный путь от сырьевого придатка Фландрии до мировой супердержавы. Уже в этом величественном статусе Англия в XVIII веке в одно и то же время ухитрилась проиграть войну своим американским колониям – бедным и разобщенным на отдельные states (т.е. государства) и начать успешное завоевание Индии – колоссального богатого субконтинента, тоже разделенного на отдельные государства. В обоих случаях англичанам мешали французы и голландцы, но в первом случае удачно, а во втором – нет.

Этот список неожиданных взлетов и падений можно продолжать бесконечно. И он не был бы полон без «азиатских экономических тигров», взлетевших из полной нищеты к богатству и технологическому прогрессу, Израиля, за три-четыре десятилетия превратившегося из нищего экспортера цитрусовых в «стартап-нейшн», и Китая, совершившего за сотню лет беспрецедентные скачки от отсталой монархии к коррумпированному Гоминьдану, затем к кошмарной маоистской диктатуре, а потом – к процветающему корпоративному государству, созданному Дэн Сяопином.

Да что с ними со всеми не так?

Что ж их так колбасит?

Почему одни страны так легко взлетают к успеху из полной безнадеги, а другие – не взлетают, что с ними ни делай?

Понятное дело, нас, украинцев, особенно интересует второй вариант: ведь Украина относится к таким – нелетающим. По крайней мере, пока. Так что же сделать, чтобы она наконец взлетела?

Расскажу, не сомневайтесь.

И, кстати говоря, вы думаете, с компаниями происходит иначе, чем со странами?

Из восьми крупнейших компаний сегодняшнего мира четыре (Apple, Microsoft, Alphabet/Google, Facebook) появились меньше полувека назад. При этом многие монстры прошлого уже не входят в топ-лист. А иные просто исчезли. Среди них – Chrysler, Enron, General Motors, Lehman Brothers... Имя им легион.

И вдруг оказывается, что эффективного менеджмента и грамотной работы с финансами, разветвленной дистрибуции и высокого качества продукции уже не хватает для успеха. И не спасают ни Лига плюща, ни лучшие в мире эксперты, ни денежный станок Америки.

Может, с людьми происходит по-другому?

Фиг там.

Колумб родился в семье ткачей-марранов (крещеных евреев), Жанна д'Арк была неграмотной крестьянской девушкой, Темучин – лишенным наследства безотцовщиной (тоже неграмотным), Наполеон – нищим мелкопоместным корсиканским дворянчиком, Генри Форд – сыном небогатых ирландских эмигрантов... этот список тоже можно бесконечно продолжать. При этом некоторые из этих людей закончили очень скверно, но остальные умерли на пике власти и в окружении преданных соратников и домочадцев.

В то же самое время в истории было колоссальное количество людей – храбрых, умных, талантливых, образованных, богатых, благородных, – которые ничего не достигли и умерли в неизвестности.

Иными словами, никаких общих правил, способствующих взлету или падению людей, компаний, народов и стран, не существует.

Или все же таковые имеются?

Если ни происхождение, ни богатство, ни образование, ни талант не являются гарантией успеха человека...

Если широкая продуктовая линейка, дистрибуция, качество, сервис, маржа не являются гарантией успеха компании...

Если многочисленность, благоприятный климат, защита от врагов, природные ресурсы не являются гарантией успеха народа...

...то благодаря какому фактору одни люди, компании, народы достигают успеха, несмотря на самые неблагоприятные условия, а другие терпят поражение, невзирая на самые благоприятные?

Джаред Даймонд считает, что все дело в размере и форме материков (но не объясняет, почему взлеты и падения происходят в настоящее время, когда эти факторы уже не важны)¹.

Джеймс А. Робинсон и Дарон Аджемоглу утверждают, что все дело в демократических институтах (но обходят стороной причину, по которой сейчас самые динамичные страны – недемократические)².

Эрик Райнерт полагает, что все дело в государственном протекционизме (но не говорит, почему так плохо жили сверхпротекционистские страны, вроде императорского Китая XIX века, который западные государства «открывали» для торговли пушками)³.

С точки зрения Лоуренса Харрисона, все дело в религиях: одни из них более прогрессивные (протестантизм, иудаизм, конфуцианство), а другие – менее. Но почему же так хорошо живут многие католические («неправильные», с точки зрения Харрисона) страны – Австрия, Ирландия, Франция и т.д.⁴?

И никто из них не объясняет причину успеха и неуспеха чего-то меньшего, чем страны и народы. Например, компаний или отдельных людей.

На самом деле, хотя вышеперечисленные факторы играют свою роль, главная причина успеха и неуспеха людей, компаний и народов – в другом.

Все это – только благодаря сториз, в которых они живут.

Все это – сторителлинг. Он появился 70 тыс. лет назад и сделал нас теми, кем мы являемся.

Знаете, что такое сторителлинг?

Это нечто гораздо более сложное и широкое, чем придумывание и создание литературных произведений и сериалов.

Это то, что создает нашу жизнь во всем ее своеобразии. Не больше и не меньше.

Весь наш мир сегодня – государства, нации, религии, идеологии, чувства, принципы, представления о Добре и Зле, деньги и многое-многое другое – все это лишь сториз большей или меньшей степени эффективности.

От того, какие это сториз, зависит то, как мы живем. Если сториз правильные, то самые нищие страны и самые безнадежные люди становятся триумфаторами. Если же сториз неверные, то, несмотря на великолепные стартовые условия, вы непременно плохо закончите. Исключений не существует.

Это касается как отдельных индивидуумов, так и любых объединений людей – от гаражных фирмочек до величайших империй.

Механизм работы сторителлинга прост:

- стори всегда конфликтует с реальностью,

- но наш мозг воспринимает драматургически правильно рассказанную стори как правду,
- эта стори дает нам ощущение избранности,
- и мы меняем реальность в соответствии с ней.

Иными словами, если вы придете к некоей аудитории, которая имеет проблемы с самооценкой и крайне нуждается в ее повышении (мы все хотим быть особенными; ради размножения – вы же помните), и расскажете этим людям стори, которая даст им ощущение собственной исключительности – причем расскажете убедительно, чтобы они поверили, – то они проникнутся этой своей свежеприобретенной исключительностью и потом уже ни за что от нее не откажутся. Они станут менять окружающий мир вокруг себя, чтобы привести его в соответствие со своей стори. В которой они – особенные.

Очень хорошо описывает этот механизм Юлия Латынина. Если вы скажете людям, что небо синее, – это будет реальность, но никого это не вдохновит: «Подумаешь, все же это знают». Но если вы скажете, что на самом деле небо желтое, но увидеть это могут лишь избранные... то обретете группу приверженцев, которые «увидят», что небо – желтое, и будут упиваться собственной исключительностью.

Именно поэтому, кстати, христианство на заре своего существования получило колоссальное распространение именно среди рабов (людей, крайне нуждающихся в повышении самооценки): концепция «блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное», «легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богачу попасть в Царство Небесное» сразу делала их особенными (по принципу «чем хуже – тем лучше»), поднимала на недостижимую высоту над их хозяевами. И потом, несмотря на то, что пророчества Иисуса и об Иисусе снова и снова не сбывались, на веру христиан это никак не влияло.

Потому что, перефразируя Жванецкого, «хорошая стори покрывает пирамиду Маслоу, как бык овцу». Иными словами, факты – ничто, стори – все.

Эта вера в свою исключительность дает людям колоссальные ресурсы. Я люблю приводить пример с ягуаром и крысой. Представьте себе: вы разделили людей в своем офисе на две равные по силам команды, которые соревнуются в какой-то игре. Их результаты будут близки... пока вы не дадите командам имена. Если назвать одну команду «Ягуары», а другую – «Крысы», то «Ягуары» начнут побеждать. Потому что ягуары не проигрывают крысам: это, что называется, «западно». «Ягуа-

ры» будут чувствовать подъем сил и прилив агрессии, а «Крысы» – наоборот, упадок.

Ребята, это же просто слова! Вы остались теми же людьми, со своими обычными способностями! У вас не выросли ягуарьи клыки или крысиные хвосты! Но нет. Стори (то есть, по сути, иллюзия, фикция) в одном случае увеличит их ресурсы, а в другом – уменьшит.

Именно поэтому, кстати, «Ягуар» – известная автомобильная марка, существующая не один десяток лет. Но попробуйте продать хоть кому-то машину марки «Крыса». И никого не будет интересовать, что крысы в природе гораздо умнее и предприимчивее ягуаров. Потому что факты – ничто, а стори – все.

Все хотят быть ягуарами, вот и всё. Это сторителлинг, детка.

Именно поэтому на гербах и целых стран, и многочисленных воинственных баронов издавна красовались львы и леопарды, орлы и соколы, а военные части и спортивные команды и сегодня с удовольствием берут «крутые» имена.

Именно поэтому полководец перед сражением напоминал воинам, какие они у него львы и орлы и какие им противостоят крысы и шакалы. Люди так устроены: убеди их, что они ягуары – и они будут сражаться как ягуары. Убеди их, что им противостоят крысы – и твои «ягуары» не позволят себе проиграть.

Человечество прошло за последние 10 тысяч лет огромный путь – от пещер до космоса и интернета – только благодаря сторителлингу. В определенный момент всегда появляется очередной талантливый сторителлер, который рассказывает аудитории очередную яркую стори, и люди начинают перестраивать реальность в соответствии с ней.

Хорошая стори дарует своим слушателям великую цель и веру в то, что именно они созданы, чтобы ее достичь. Эта великая цель всегда связана с изменением мира к лучшему (как это понимает автор конкретной стори). Не больше и не меньше.

Все великие люди стали такими, потому что имели стори о своей исключительности и верили в нее. Все великие компании стали такими по той же причине. И народы становятся великими и строят империи (или просто очень успешные страны) благодаря правильно сконструированной стори.

По-настоящему великие дела свершаются не ради материальных благ. В их основе всегда лежит идея изменения мира к лучшему. А материальные блага – это так, приятный бонус. Понятно, что храбрый герой,

победивший дракона, получит, кроме славы, еще и руку принцессы и полцарства в придачу. Но выходит он против дракона не ради этого, а ради спасения людей, которых дракон пожирает. Именно поэтому наш храбрец и является героем. А не наемником. Ведь о героях слагают песни, а наемников презирают.

Темучин рассказал монголам, что они получили «Небесный мандат» от Хана-Тенгри на завоевание Земли «до Последнего моря» и должны построить новый лучший мир. Примерно то же самое (только от имени Аллаха) поведал аравийским бедуинам Мухаммед. На фундаменте избранности и построения «правильного мира» возводили свои империи римляне, испанцы, китайцы, русские.

Генри Форд хотел, чтобы каждый его рабочий имел возможность купить автомобиль. Билл Гейтс стремился обеспечить персональным компьютером каждую семью. Сергей Брин мечтал о том, чтобы каждый человек смог легко (и бесплатно) найти благодаря его программе любую информацию.

Колумб хотел открыть западный путь в Индию, Орлеанская Дева сражалась ради спасения Франции, а Гитлер поставил своей целью создать лучший мир руками лучшей расы.

Людей, одержимых такой великой миссией, крайне сложно остановить. Они готовы на любые испытания, жертвы и страдания ради ее воплощения. Как вы помните, горстка монголов с миссией смогла создать великую империю, путь Колумба по дворам герцогов, кардиналов и королей продолжался восемнадцать мучительных лет, а Орлеанская Дева чудесным образом спасла обреченную Францию. Гитлер своей цели не добился, но, чтобы его остановить, понадобилось объединить ресурсы всего мира против относительно маленькой Германии. Вдумайтесь: огромные и богатые США, Британская империя и Россия, поддержанные практически всем остальным миром, шесть лет отчаянно сражались против Германии (страны с крайне ограниченными людскими и материальными ресурсами и чрезвычайно уязвимой стратегически), опьяненной идеей собственной исключительности, и победили с огромным трудом и благодаря колоссальному перевесу по всем возможным показателям. Устроив форменный геноцид мирного немецкого населения с помощью тотальных бомбардировок.

Сторителлинг не имеет моральной категории – в том смысле, что Добро и Зло в каждой конкретной истории может отличаться от того, что является Добром и Злом в вашей культуре. Но сторителлинг одновременно имеет жесткий моральный императив: герой истории должен стре-

миться изменить мир к лучшему, стараясь ради других, а не ради себя (или прежде всего не ради себя). Иначе сторителлинг не работает.

Именно благодаря хорошей стори Моисей превратил кучку беглых рабов в самый успешный народ на Земле, Маск стал самым знаковым бизнесменом современности, а наш с вами Зеленский победил на выборах.

Именно благодаря отсутствию общей национальной стори богатая и многолюдная Индия, страна великой культуры, на протяжении почти всей своей истории была во власти чужеземных правителей.

По той же причине Украина уже много столетий остается той Украиной, которую мы знаем, – ресурсно богатой страной с многочисленным храбрым и трудолюбивым населением, но вечным прибежищем анархии и коррупции, провинцией, колонией и сырьевым придатком других стран, нацией с жесточайшим чувством собственной ущербности. Как вы думаете, почему украинцы так легко ассимилируются в России, а русские в Украине – с гораздо меньшим успехом? Потому что у России есть великая стори, а у Украины – нет.

Ведь люди так устроены, что хотят быть особенными. И если их собственная страна/культура не дает им такой возможности, то они охотно ищут это на стороне.

Это все – сторителлинг. Я расскажу вам, как он работает.

Вместе мы пройдем по Пути Героя, для удобства выстроенному по канонам драматургии. Этот путь начнется 70 тыс. лет назад – в момент т. н. «когнитивной революции»: мы узнаем, как и почему появился сторителлинг и к чему это привело.

Далее мы проследуем вдоль всей истории человечества – от Неолитической революции, через эпоху древних аграрных деспотий, управляемых «детьми богов», через времена первых демократических государств античного мира, через феодальное Средневековье, Новое время, Индустриальную эпоху, вступим в Постиндустриальный мир, оглянемся по сторонам на современность и устремимся в Будущее – чтобы попытаться представить себе, каким оно окажется.

Мы побываем на всех континентах и заглянем во все основные культуры.

Нас ждут великие приключения и замечательные открытия, медийные мифы и скандальные разоблачения, мы поймем, как работают в этом мире политика, экономика и религия, что происходит в наших собственных головах и чего стоит наша пресловутая свобода воли.

На огромном количестве историй людей, компаний, народов и стран мы проследим, как менялся сторителлинг все эти тысячелетия и как, благодаря ему, менялась наша жизнь, трансформировалось наше представление об окружающем мире.

Эта книга – не за евреев и не против евреев, не за христиан и не против мусульман, не за белых и не против не-белых, не за мужчин и не против женщин.

Эта книга – за сторителлинг и против тупости и медийных мифов.

Она – о том, как и благодаря чему некоторые люди, компании и народы становятся Хозяевами мира. И о том, что происходит со всеми остальными.

Понятно, что эмоции могут иногда мешать вам воспринимать приведенные в этой книге факты, но учтите – меня интересовали только факты, без эмоциональной их оценки. У меня не было цели кого-то оскорбить. Моя цель – изменить мир к лучшему.

Ибо в этом – моя Великая стори ☺

А ваша эмоциональная реакция (все равно, позитивная или негативная) – это будет еще одно практическое подтверждение тому, насколько сильно на наше сознание воздействуют сториз: на самом деле – просто разные наборы слов, иллюзия, фикция.

Итак, соломку я подстелил, можно отправляться в путь ☺

Это будет захватывающее путешествие, я обещаю.

Мы должны будем найти ответ на главный вопрос:

Как с помощью сторителлинга люди, компании и нации становятся успешными?

Иными словами, как вам, читатель, вашему бизнесу и вашей стране преуспеть?

Ну, и, как бонус, вы узнаете, что вас ожидает в этом удивительном и опасном мире в ближайшие двадцать-тридцать лет.

Но учтите, если после прочтения этой книги, вы не измените мир к лучшему, значит, зря ее читали.

Первобытная эпоха

Согласно Ювалю Ною Харари, история сторителлинга начинается в среднем палеолите, примерно 70 тыс. лет назад⁵.

Времечко тогда было причудливое. Теплый климат (средняя температура зимы в Европе – 0 градусов), субтропическая фауна. Народ вовсю занимался охотой и собирательством. На Апеннинском полуострове, например, водились слоны, носороги и бегемоты. Но потом наступило похолодание: на Кавказе появились пещерные медведи, а на территории нынешней Молдовы первобытные люди охотились на мамонтов и северных оленей.

У наших предков уже со времен раннего палеолита были огонь, одежда из шкур, каменные ножи и метательные копья. В среднем палеолите были изобретены лук со стрелами, морская рыбная ловля, а также счетные палочки и флейта.

Именно в среднем палеолите появились первые признаки религии (тотемизм) и искусства (изображения на стенах пещер, зооморфные и антропоморфные фигурки, резьба на кости и т.д.). В общем, это неудивительно, если вспомнить, что религия и искусство – плоды сторителлинга.

Люди тогда жили небольшими кланами (50–100 человек), члены которых, вероятно, были связаны родственными узами. Это были типичные группы приматов, вряд ли сильно отличавшихся от сегодняшних стай шимпанзе. Альфа-самец, который командует на охоте и при миграциях, а также имеет право на лучшую часть добычи и всех самок, которых пожелает. Затем бета-самцы, которым везет меньше, гамма, которым еще хуже, и так далее. Никаких устойчивых пар. Дети при рождении имеют только мать: в результате царящего промискуитета ребенок является своеобразным «сыном полка».

Вроде бы это не так уж плохо: в теории, все мужчины племени должны защищать общих детей. Но в реале все куда суровее. Во время миграций (а клан мигрирует постоянно – вслед за стадами потенциальной добычи) женщина может унести с собой только двоих маленьких детей. Это означает, что после рождения второго должно пройти лет 8–10, пока старший сможет сам о себе позаботиться. Мужчины же о «детях полка» не заботятся – это ведь не «их» дети. (О том, почему мужчины искренне не считали детей клана «своими», мы поговорим ниже. Сразу отмечу, что это вовсе не из-за некой «врожденной мужской бессердечности».)

Поскольку никакой контрацепции не существует, а мужскому либидо и женскому организму не прикажешь, то «лишние» дети время от времени все же появляются. Как вы думаете, что с ними происходит, когда становится понятно, что они являются обузой?

Их убивают: инфантицид в те далекие времена – дело достаточно обычное. А потом могут и съесть: мясо – ценный пищевой продукт. То же самое случается со стариками, ранеными и пленными. Особенно если сезон охоты оказался неудачным.

Звучит страшновато. Зато отлично излечивает от подсознательного убеждения, что именно мы и только мы знаем, как правильно жить. Первобытные люди вовсе не были ужасными маньяками и кровожадными убийцами. Просто бытие определяет сознание. Они жили в чрезвычайно суровом мире, где опасности поджидали повсюду и каждый шаг мог оказаться последним. Они выживали как могли, четко осознавая приоритеты:

- мужчина-охотник – самый важный и ценный ресурс: если есть мужчины-охотники, клан еще жив;
- половозрелая женщина – несколько менее значимый, но очень полезный ресурс: женщины рожают новых мужчин-охотников и хорошо работают, но их потеря не настолько страшна: если есть мужчины-охотники, можно захватить у соседних кланов новых женщин;
- дети – потенциально ценный ресурс, который придется долго кормить и защищать, пока от него будет какой-то толк; в этом смысле мальчики гораздо ценнее девочек;
- старики – от них есть прок, когда клан не кочует; во время миграций они превращаются в обузу.

При этом важно понимать, что в этих железных правилах выживания были и исключения. Так, имеются свидетельства о нахождении останков людей того периода, которые были калеками, но, тем не менее, смогли дожить до преклонных по тем временам лет (например находки в пещерах Шанидар и Буфья-Бонневаль). Это означает, что о них заботились. Вероятно, такое случалось, когда пищи было вдоволь (т.е. не надо было кочевать), а субъект с «особыми потребностями» был чем-то особенно полезен для клана.

Были в первобытной жизни охотников и собирателей и свои преимущества. Во-первых, их рацион был куда более здоровым, чем у земледельцев исторической эпохи, а работали они гораздо меньше. Разнообразное питание, жизнь на свежем воздухе, много движения и всего 4–5

часов работы в день – чем не курорт (конечно, если оставить за скобками отсутствие лекарств и наличие хищников и паразитов).

Этот образ жизни был тем более комфортен, поскольку тогдашние люди находились на самой первой ступени пирамиды Маслоу: они стремились удовлетворить свои физиологические потребности (которые тогда, заметим, были довольно незатейливы).

Во-вторых, тогдашнее человеческое общество было самым комфортным для сотрудничества – «кооперативным» (как это называет А. Розов, цитируя К. Бруэра)⁶.

Свободные охотники объединялись ради общей цели (например охоты на мамонта) и выбирали самого опытного из своего числа. После окончания охоты они делили добычу и вольны были идти куда пожелают. Такая себе доисторическая козаччина.

Любое принуждение, любая несвобода были немыслимы. Социального неравенства практически не существовало – потому что не существовало частной собственности. Чем вождь был богаче распоследнего охотника? Наличием медвежьей шкуры на плечах и ожерелья из львиных клыков на шее?

При этом именно вождь нес на себе главное бремя охоты и войны: он первый бросался на врага и должен был показывать личный пример стойкости и отваги. А война тогда была самая ужасная из всех существующих – **тотальная**. Каждый мужчина клана был воином, и в случае поражения клану грозило уничтожение.

Ситуация усложнялась тем обстоятельством, что наши предки – *Homo sapiens* – были в палеолите не единственными людьми на планете. Кроме них одновременно существовало еще несколько видов людей (*Homo neanderthalensis*, *Homo heidelbergensis*, *Homo rhodesiensis*, *Homo floresiensis*, *Homo denisovensis* и т.д.). Больше всего наших предков доминировали неандертальцы, которые конкурировали с ними за пригодные для существования земли в Европе. Неандертальцы были крепкими и смышленными и, думается, доставляли сапиенсам много хлопот.

Именно соперничество наших предков с неандертальцами было основной политической драмой среднего палеолита. Именно тогда, раз и навсегда, решался вопрос: какие из людей завладеют планетой.

Довольно сложно себе это представить: в ту эпоху на всей планете жило едва полтора миллиона людей всех видов (а может, и того меньше). А обе Америки и Австралия были еще совершенно безлюдны. Мало того что *Homo* были практически беззащитны перед голодом, болезнями,

стихийными бедствиями и крупными хищниками, так еще и не переставали сражаться друг против друга не на жизнь, а на смерть.

Мир первобытных людей был прост: все мои родичи (те, кого я знаю лично) – «люди», а все остальные – «не-люди», и надо их убить и съесть их мозг. При таком раскладе даже кланы одного вида были смертельными врагами друг для друга.

Никто не знает, как бы обернулось дело и какой из видов людей передал бы свои гены дальше по линии времени, но, согласно Харари, примерно 70 тыс. лет назад произошла т. н. «когнитивная революция», в результате которой вид *Homo sapiens* приобрел новые когнитивные способности.

Все виды людей, существовавшие в среднем палеолите, были в полном смысле «людьми»: умели изготавливать орудия труда и пользоваться ими, носили одежду, добывали огонь и владели речью. Но речь эта была очень простым инструментом: люди умели передавать только фактическую информацию, очень простую и конкретную. Что-то вроде «Берегись, там пещерный медведь!», «Смотри, какие вкусные ягоды!» или «Пойдем займемся сексом».

Благодаря «когнитивной революции» наши прямые предки, единственные из всех видов людей, научились рассказывать то, чего нет. Да-да, ложь в мире родилась именно тогда.

Однако гораздо важнее появления лжи стало рождение сторителлинга – способности придумывать и рассказывать сюжетные истории. Никто не знает, почему и каким образом именно сапиенсы получили эту сверхспособность. Была ли причиной этого непознаваемая «божья воля»? Или спланированное мероприятие пришельцев-аннунаков? А быть может, сапиенсам просто повезло оказаться «в нужном месте в нужное время», и солнечная радиация сделала все остальное?

Как бы то ни было, согласно Харари, именно сторителлинг стал тем мощным инструментом, который принес *Homo sapiens* победу в межвидовой борьбе. Потому что оказалось возможным объединять вокруг сториз большие массы людей.

Каким образом?

Представьте себе, мы с вами – представители одного из кланов *Homo sapiens*, который живет на правом берегу реки, богатой рыбой. Рыба – ценный пищевой продукт, но в полной мере воспользоваться им нам мешает другой клан *Homo sapiens*, который живет на левом берегу. И нам и им необходимо завладеть всей рыбой. Но нам (и им) надо обосновать для себя, почему рыба должна принадлежать именно нашему

(или их) клану. Так уж устроен наш мозг: мы нуждаемся в некоем «законном праве» на приоритетное владение.

И вот наш вождь сообщает нам, что увидел во сне нечто важное: оказывается, наш клан – потомки благородного Ягуара, а клан на том берегу реки – дети презренной Крысы. Совершенно очевидно, что рыба должна принадлежать именно нам!

Окрыленные величием своего происхождения, мы нападаем на мерзких Крыс, разбиваем их и захватываем оба берега реки. Ягуар, наш великий предок, наделил наши мышцы такой могучей силой, а наши копыта – такой непобедимой крепостью, что нам просто невозможно противостоять.

Вождь Крыс, измотанный битвой, тоже погружается в магический сон, и, проснувшись, заявляет своим людям, что истинным предком его клана является не презренная Крыса (ведь никто не хочет быть «крысой»), а отважная Пума, сестра благородного Ягуара!

Таким образом, вот уже два клана являются потомками рода Ягуара. Мы объединяем наши силы, и теперь нам не может противостоять в битве ни один клан на несколько дней пути вверх и вниз по течению реки. Соседние кланы тоже «вспоминают», что они происходят из великого рода Ягуара, и присоединяются к нам.

А принадлежащие к другим родам должны умереть. Мы не берем пленных после наших побед: проклятая кровь Крысы, Койота и Армадилла не должна разбавлять благородную кровь Ягуара.

Теперь в речной долине живет не 50 человек потомков Ягуара, как раньше, а 50 раз по 50. Мы уже не знаем лично каждого из них, но достаточно мне увидеть незнакомца в характерной расцветке и услышать его боевой клич, как я понимаю, что он – одной крови со мной. Мы не только поможем друг другу в беде, поделимся кровом и пищей, будем сражаться плечом к плечу против врага одного из нас. Каждый из нас будет мстить за жизнь другого, даже если это будет угрожать ему смертью.

Понимаете? Все просто. Мы *придумали*, что являемся потомками Ягуара. У нас при этом не появились клыки и когти, наша кожа не стала пятнистой. Но это и не важно. Мы *ощущаем* себя ягуарами, и это дает нам решающее преимущество над врагами.

Так работает сторителлинг.

На этом этапе стори еще очень проста. Она, по сути, состоит только из одного элемента (но самого главного) – определенным образом обоснованной идеи о собственной исключительности.

Эта идея привлекает окрестные кланы как мотыльков на огонь: ведь каждый сапиенс хочет ощущать себя особенным.

Мы легко объединяемся в большие племена и вождества. У нас есть «законное право» на весь окружающий мир, дарованное нам великим предком-Ягуаром. И, кроме того, мы с помощью сторителлинга эффективно дегуманизируем противника, что облегчает нам его истребление.

Именно таким образом *Homo sapiens* уничтожили всех своих конкурентов из других видов людей. Это был первый геноцид в истории, когда с лица Земли исчезли неандертальцы и прочие наши соперники в цивилизационной гонке. В нашем геноме – всего 1–3% генов неандертальцев. Как вы думаете, почему?

Итак, благодаря своему происхождению от Великого Ягуара, мы становимся избранными, особенными. И действительно, Великий Ягуар защищает нас и дарует нам победы и добычу. Но ведь надо поддерживать хорошие взаимоотношения с ним, оказывать знаки внимания, приносить жертвы, умасливать.

И вот появляется религия – тотемизм. Недаром Ницше говорил, что миф – необходимая предпосылка любой религии. А миф – это и есть сторителлинг.

Раз появившись, религия никогда уже не пропадает в нашей истории. Ведь она дает нам нечто чрезвычайно ценное – легитимизирует потрясающую идею, которая, многократно трансформируясь, дожила до наших дней: родство человека с богом. И рождается целый корпус ритуалов, верований, традиций и табу. И мир, доселе аморфный, приобретает первые четкие контуры.

Религия позволяет создавать первые «правила игры» – законы построения общества. Ведь твои личные представления о том, что правильно не имеют никакого веса для всех остальных. Но законы, дарованные Великим Ягуаром – совсем другое дело. Если хочешь быть «ягуаром» – изволь выполнять то, что предписал твой божественный предок.

Иными словами, законы, управляющие обществом, должны быть боговдохновенными, чтобы выполняться.

Эта первая религия зиждется на магическом сознании – «фиолетовом», если пользоваться концепцией спиральной динамики⁷.

Именно благодаря сторителлингу сапиенсы перешли на этот уровень с «бежевого», самого базового, на котором человеческое существо за-

ботится только о выживании и руководствуется по большей части инстинктами.

«Фиолетовый» уровень сознания – это огромный рывок вперед, расширяющий пределы мировосприятия далеко за рамки обычных физических потребностей.

На этом уровне сознания приходит понимание, что мир вокруг, конечно, загадочен и полон опасностей, но с помощью своего великого предка-Ягуара все можно преодолеть и превозмочь. Надо только совершать правильные ритуалы.

Магическое сознание – первая попытка человека управлять миром вокруг. Логика тут проста: знание и выполнение правильных ритуалов – надежный инструментарий для управления миром. Если, например, перед охотой облачиться в шкуру ягуара и станцевать «танец храброго охотника», то охота наверняка окажется успешной. Точно так же можно влиять на климат, болезни, удачу на войне и многое-многое другое.

Магическое сознание предполагает существование в мире совершенно других законов, нежели физические. Это и понятно: знания еще нет, вернее, оно существует в форме магии. Поэтому чудеса происходят на каждом шагу, и магическая «логика» находит им обоснование без малейших затруднений.

Вот, например, причудливая история о полинезийском культурном герое и полубоге Мауи, который создал всю рыбу мира (разодрав для этого на кусочки огромного угря), но при этом совершенно не умел ее ловить:

«Однажды он отправился на рыбалку со своим шурином Иравару, и шурином наловил много рыбы, а Мауи – ни одной. Когда Мауи понял, что секрет успеха Иравару был в особом крючке, которым тот не делился, он в наказание поколотил шурина так, что тот неузнаваемо изменился и стал собакой – первой на земле. А сам Мауи отправился в подземное царство и выпросил у своей прародительницы Мури челюсть в обмен на еду.

Из этой челюсти Мауи смастерил волшебный крючок, с которым отправился на свою самую знаменитую рыбалку. Поскольку рыбачил Мауи неважно, брать его с собой в океан братья отказывались. Чтобы попасть с ними на рыбалку, он скрылся под листьями кокоса на дне их лодки и появился только тогда, когда они были уже в море. Братья отказались поделиться с ним удочкой – и ему пришлось забросить в воду челюсть своей божественной праматери. Наживку братья ему тоже не дали – но он разбил себе нос и нанизал на челюсть сузток собственной крови. В общем, понятно, почему на эту конструкцию клюнуло что-то

совершенно удивительное. Из воды Мауи выудил огромный кусок земли, похожий на рыбу, – она блестела на солнце, словно покрытая чешуей, а ее огромный хвост скрывался далеко за горизонтом»⁸.

До сих пор жители островов Полинезии спорят, какой именно остров выудил из моря Мауи. Прямо как жители нескольких итальянских городов, спорящих, в каком из них родился Колумб.

Основанное на сторителлинге магическое сознание давало древним сапиенсам еще одно замечательное преимущество, важность которого невозможно переоценить: вечную жизнь.

Во-первых, главная забота любого живого существа – передача своих генов потомству – уже не казалась такой непосильной: ведь Великий Ягуар (или любой другой божественный предок), конечно же, не допустит, чтобы его род прервался.

Во-вторых, самый большой страх живого существа – смерть – теперь в значительной степени потерял свою силу: ведь я (ты, он, она) – потомок Великого Ягуара и поэтому, разумеется, не умру, не стану пищей для гиен и червей. После смерти я присоединюсь к своим праотцам в Землях вечной охоты, где полно добычи, и копьё никогда не летит мимо цели: потому что я и сам – Великий Ягуар, только временно оказавшийся в земной юдоли.

Это психологическое преимущество оказалось настолько значимым для сапиенсов, что остатки тотемизма и магического сознания и сейчас присутствуют в нашей жизни: когда некоторые государства до сих пор используют флаги и гербы с орлами, львами и драконами, а мы, люди, желаем получить «львиную долю», опасаемся «медвежьей услуги», ждем беды от черной кошки или вешаем над дверью подкову.

Ах да, амулеты, приметы, «счастливые футболки», свечи в церкви «на удачу» – это тоже типичные признаки магического сознания. Ведь мы хотим быть «особенными» – потомками богов, наделенными магическими способностями и избавленными от смерти и забвения.

Итак, после «когнитивной революции» появились первые сториз, которые связывали людей и их божественных предков. Появление религии способствовало появлению особого класса профессионалов, отвечавших за связь с божествами, – шаманов. Эти специалисты облачались в шкуры тотемных животных, танцевали ритуальные танцы, сочиняли мифы, проводили жертвоприношения... и камлали (то есть, впадали в ритуальный транс). Оттуда было совсем недалеко до начала использования веществ, «расширяющих сознание». Псилоцибиновые грибы теонанакатль, кактус пейотль, лиановый отвар айяуаска – три важных

вещества мезоамериканских традиционных магических практик. Например, айяуаска, как объясняли мне индейцы в Пуэрто-Мальдонадо (Перу), «открывает доселе закрытые окна и двери души, чтобы духи леса могли войти в тебя и проявить то, что скрыто».

Но практически в каждой древней культуре непременно был какой-то свой особый инструмент для коммуникации с высшими силами. Тем более что, как утверждали мифы, эти высшие силы давным-давно удалились в места, недоступные простым смертным.

Вот, например, миф африканского народа бавенда о Хувеане, культурном герое и демиурге:

«После сотворения земли и небес Хувеане хотел насладиться тишиной и покоем, с гордостью любуясь своей работой. К сожалению, это было примерно тем же временем, когда люди узнали о тычинках и пестиках. Это было отлично для них, но весь создаваемый ими шум был слишком громким для Хувеане. Хувеане вознесся на небеса необычным способом, вбив в них колышки и взойдя на вершину. По мере своего подъема он убирал каждый колышек, чтобы ни один человек никогда не последовал за ним»⁹.

Контакт с богами predetermined появление неравенства в прежде достаточно гомогенном обществе. Ведь теперь всем стало понятно: если некий охотник превосходит других в силе и ловкости, всегда побеждает в поединках и никогда не возвращается без добычи, то это потому, что Великий Ягуар особенно милостив к нему. Не значит ли это, что данного охотника следует избрать вождем? Ведь тогда милость Великого Ягуара распространится на весь клан. Таким образом, власть начинает приобретать особую легитимность: она освящена высшими силами.

Со временем эта идея трансформировалась в концепцию прямой взаимосвязи вождя с божеством. Вождь должен быть самым сильным – и тогда всему племени будет послана непобедимость в битвах. Вождь должен быть в состоянии сексуально удовлетворять целый гарем – и тогда женщины племени будут рожать много здоровых детей. А если вождь первым же броском копья убил оленя, то леса клана будут полны дичи, и животы людей будут круглыми от жирного мяса.

Вероятно, одновременно с "религиозным", родился и «светский» сториеллинг.

Представим себе молодого охотника, который однажды вечером у огня жалуется уважаемому старику: дескать, о мудрый Усталый Кондор, я уже несколько раз пытался украсть Тонкую Иву из соседнего клана, но каждый раз меня ловят тамошние парни и безжалостно бьют древками копий. Что же мне делать?

Усталый Кондор несколько минут, прищурясь, глядит на танцующие язычки пламени (большой актер – большие паузы), а потом изрекает: все потому, что ты глуп и неопытен, Быстроногий Олень! А знаешь, что сделал в такой же ситуации отважный Лапа Ягуара?

И старик рассказывает юноше стори о великом герое. Стори, которая, по сути, является инструкцией по достижению успеха. На примере действий Лапы Ягуара рассказчик объясняет, как надо себя вести, каким образом преодолевать трудности, как ставить цели, как принимать победы и относиться к неудачам. В этом рассказе обязательно есть завязка, кульминация и развязка, есть цель героя, его конфликт, опасный враг, кажущийся непобедимым, благородная миссия, тяжкий путь испытаний, перерождение, финальная битва... в общем, все основные компоненты драматургии, которые присутствуют в любом хорошем рассказе, в любой правильно сложенной стори и сейчас.

И вот Быстроногий Олень выслушивает рассказ старика, затем отправляется в путь, успешно преодолевает все испытания и добывает желанный приз – Тонкую Иву. Он возвращается в родной клан и рассказывает у костра десяткам жадно внимающих соплеменников об удивительных и захватывающих перипетиях своего похода. И затем уже новые сказители прославляют его подвиг, и новые поколения молодых охотников учатся на его стори совершать собственные подвиги.

Хотя некоторые из этих подвигов, с нашей точки зрения, могут выглядеть весьма сомнительными. Как, например, история о Нугу, герое папуасского племени киваи, решившем украсть у другого героя, Меседе, чудесный лук:

«Лук у Нугу был плохой, и стрелы только с деревянными остриями, без наконечников, зато у Меседе лук был очень хороший, а стрелы с наконечниками из кости. Когда Меседе пришел к Нугу, тот сказал:

— Друг, положи свой лук и стрелы около моих, мы с тобой будем сейчас пить гамоду.

На самом же деле он подумал: «Какой хороший у Меседе лук! Я его украду». Нугу стал готовить для Меседе гамоду и подмешал в нее сок растения сади, от которого человек крепко засыпает.

Когда Меседе выпил то, что ему дал Нугу, он опьянел и заснул. Чтобы узнать, крепко ли он спит, Нугу стал трясти его и кричать:

— Вставай, дом горит!

Но Меседе ничего не слышал и только громко храпел. Нугу подумал: «Сейчас я и украду его лук». Он схватил лук и стрелы Меседе и побежал в лес, и он бежал, не останавливаясь, до самого Гуруру.

Наконец Меседе проснулся и позвал Нугу:

— Эй, друг, где ты?

Ему никто не ответил. Меседе огляделся вокруг и увидел, что его лука и стрел нет, а лежат только плохой лук и плохие стрелы Нугу. Меседе вскочил, выбежал из хижины и бросился за Нугу вдогонку, но вскоре потерял его след. Тогда он вернулся, взял лук и стрелы Нугу и пошел назад, в Дибери. Из-за того, что он принес туда этот лук и стрелы, луки и стрелы у жителей Дибери с тех пор плохие.

А Нугу с хорошим луком и хорошими стрелами Меседе пришел в Масингару, и местные жители его спросили:

— Откуда ты достал такие хорошие?

— Я украд их у друга, Меседе, он родом из Дибери.

С тех пор жители Масингары делают такие же хорошие луки, как тот, что принес с собой Нугу, и Нугу научил также делать хорошие луки жителей острова Баду и тех, кто живет в лесу, далеко от моря.

Однажды к Нугу пришел во сне Кукапиа, покровитель Гуруру, и научил его украшать стрелы резьбой. И еще он научил Нугу брать с собой, когда отправляешься на охоту или на войну, листья дерева варакара, и одни втыкать за надлокотные браслеты, а другие жевать и потом выплевывать сок на свои стрелы. Люди так делают до сих пор и, делая это, восклицают: «Нугу!» От этого стрела всегда попадает в цель. А если ты крикнешь: «Нугу!», когда вражеская стрела летит в тебя, она повернет в сторону и тебя не заденет»¹⁰.

"Подвиг" Нугу в этой истории выглядит достаточно сомнительным. Но мы же помним, что не существует универсальных понятий Добра и Зла – и то, что в одной культуре считается почетным, в другой покроет вас позором. Что-то такое же, но лучше, чем я, когда-то написал Ницше.

Так уж сложилось, что на протяжении последних 70 тыс. лет самых больших успехов в человеческом обществе достигали люди, которые лучше других складывали и рассказывали сториц.

Так уж сложилось, что наибольших успехов в нашей истории достигали те народы, которые объединялись вокруг самых эффективных сториц.

Все эти десятки тысяч лет люди проходят сторителлинг-отбор. Отбор очень жесткий, потому что «крыс» (народы со слабой стори) ожидает безжалостная смерть.

И особенно примечательно, что законы сторителлинга, принципы драматургии совершенно не изменились за эти 70 тысяч лет. Они остались такими же простыми и самоочевидными. У каждого из нас они в подсознании, на уровне инстинкта. Рассказывая собственные истории, мы инстинктивно пытаемся сделать их максимально эффективными, часто пренебрегая фактами (недаром говорят: «лжет как очевидец»). Слушая чужие, мы мгновенно ощущаем слабые места в них, моменты, когда стори нас «не держит». Или наслаждаемся хорошими сториз, совершенно не обращая внимания на то, когда и где они были созданы – и плевать нам на фактические неувязки.

Вот, к примеру, забавная история североамериканского племени саук о герое Висакё, который отучил оленей... охотиться на людей:

«В далекие времена многие лесные звери охотились на людей.

Как-то раз Висакё отправился путешествовать и повстречал Оленя.

– Куда ты, брат мой? – остановил его Висакё.

– Лучше не спрашивай, – вздохнул Олень, – охочусь на людей. Ты, кстати, не видел поблизости человека?

– Видел, – ответил Висакё, – в одной миле отсюда.

Олень побежал искать, а Висакё набрал мешок диких яблок, вымазался в глине, чтоб не быть узнанным, взвалил мешок на спину и отправился дальше. Вскоре он снова повстречал Оленя.

Не признав Висакё, Олень в два прыжка настиг его и ухватился... за мешок с яблоками: решил, что это спина, а не мешок!

Дикие яблоки оказались до того кислыми, что Олень тут же выпустил “добычу” и еще долго тряс головой и отплевывался, пытаясь прийти в себя.

С той поры все олени, помня вкус диких яблок, держатся подальше от человека»¹¹.

Появление сторителлинга изменило практически все стороны жизни первобытного сапиенса. Всё надо было обосновать и привязать к новой сложной картине магического мира, населенного странными существами и подчиняющегося загадочным законам. Естественно, не осталась забытой такая важная сфера, как размножение.

Из-за промискуитета и незнания биологии первобытные сапиенсы не понимали, откуда берутся дети. Половые связи в клане были беспорядочными, время между соитием и рождением ребенка проходило приличное (целая вечность – для людей, не имевших представления о минутах, часах, неделях и месяцах). И появление ребенка «из ничего» должно было удивлять сапиенсов и требовать объяснения.

Сторителлинг с блеском решил эту проблему, заодно поспособствовав повышению социальной роли женщины (мы с вами вполне можем назвать это время периодом матриархата). В свете новых магических представлений было совершенно очевидно, что дети, приходящие «из ниоткуда» (из женского лона, куда их никто не вкладывал) – на самом деле приходят из другого мира. Поскольку другой мир есть только один – мир духов, то новорожденные – это духи, посланные на землю, чтобы стать людьми.

Это автоматически даровало женщине высокий магический статус «портала между мирами». Конечно, ценность мужчины-охотника в реальном мире осталась неоспоримой. Но новая роль женщины обеспечила ей решающее преимущество в магических делах. Древних мужчин должна была чертовски пугать (и, одновременно, «заводить»?) необходимость физически взаимодействовать с «порталом между мирами». Именно тогда появились первые женские божества – темные, ужасные, загадочные, мстительные, требующие кровавых жертв и мистических оргий: все те воплощения Великой Матери, которые гораздо позднее носили имена Гекаты, Кибелы, Астарты...¹²

Именно тогда родилось женское ведьмовство: ночные ритуалы и привороты, нацеленные не на охоту и войну, а на любовь, беременность и роды.

Эти представления о происхождении детей кардинальным образом определяли их (детей) судьбу. Если дети – это духи, то они не имеют никакого отношения к мужчинам племени. Раньше мужчины, вероятно, просто не задумывались о вопросе отцовства. Теперь этот вопрос решительно закрылся с помощью магических представлений.

Мужчины не воспитывали детей. Потому что мы воспитываем «свое». А духи, пришедшие из «портала» – это «не-наше». Дети росли, пока не достигали возраста, подходящего для прохождения инициации – крайне жестокой и тяжелой, в результате которой какая-то их часть погибала. Инициации остались до сих пор практически в любом племени, живущем сегодня в каменном веке. Подозреваю, что даже еврейская бар-мицва – дальний отголосок такой инициации (евреи – народ чертовски древний). Прохождение инициации необходимо, чтобы стать полно-

правным мужчиной-охотником, членом племени. Это своего рода «эк-замен на человека».

Девушкам инициацию проходить не надо было: они ведь магические существа.

Такое двоевластие (мужчины – реальная жизнь, женщины – мир магии) продолжалось довольно долго: пока сапиенсы не перешли к производству еды (сельскому хозяйству). Как и другие подобные глобальные смены экономического формата (от сельского хозяйства – к промышленности, и дальше – к информационной эпохе), эта произошла из-за перенаселенности и нехватки ресурсов.

О том, как это случилось, мы поговорим в следующей главе. А сейчас заметим лишь, что переход к сельскому хозяйству повлек за собой два важных социальных последствия.

Во-первых, появилась частная собственность. Потому что главным ресурсом новых аграрных общин стала земля. Сперва она находилась в общинном (клановом, племенном) владении, но, конечно, рано или поздно должны были появиться люди, желавшие заполучить ее в свое личное пользование.

Когда это произошло, появился и институт семьи – экономический инструмент, призванный гарантировать передачу частной собственности (прежде всего – земли) в наследство именно *своим* детям. Как это обеспечить? С помощью брака. Потому что таким образом первобытный мужчина получал эксклюзивные права на конкретную первобытную женщину.

Во-вторых, одновременно с обрабатыванием земли появился еще один вид сельского хозяйства – животноводство. Сапиенсы начали разводить скот.

Оба эти социальных последствия привели к одному общему результату: мужчины наконец поняли, откуда берутся дети.

«Это же все мы! – осенило их. – Если мы не оплодотворим наших жен, как дождь оплодотворяет почву, как бык покрывает корову, то не будет никаких детей!»

И снова на полную мощь заработал сторителлинг. Появилась плеяда новых богов – светлых и мужественных повелителей грозы, летящих над землей и орошающих ее жизнетворной влагой. Адад, Индра, Ваал, Тешуб, Мардук, Зевс...

Такой могучий «мужской» бог покровительствовал сельскому хозяйству и часто имел эпитет «Бык». Он (сам или в своих ипостасях земного героя) побеждал женских темных божеств – Тиамат, Ехидну, Химеру, Гидру, что символизировало конец магической власти женщин.

И, поскольку теперь мужчины были главными и в магических делах, появилось мужское «ведьмакство» – друидизм, волхование.

Бог-громовержец часто брал в жены Богиню-Мать, Землю: по-другому и быть не могло в мире, в котором началась эпоха сельского хозяйства.

Впоследствии эта классическая стори о сражении светлого мужского бога против темного, смертельно опасного женского божества, глотающего людей или испепеляющего их своим огненным дыханием, трансформировалась в привычный нам образ рыцаря в сияющих доспехах, выступающего на битву с драконом. То есть, фактически, дракон из рыцарских сказаний – это некая ужасающая мега-женщина, которую надо победить. Помните про Беовульфа и мать Гренделя?

Эта стори достаточно универсальна.

Вот, например, история африканского народа басуто о герое Мосаньяна, неуловимо напоминающая классические сториз о рыцаре и драконе, а также – бесчисленные героические греческие, египетские и вавилонские мифы:

«Однажды всех людей и других живых существ проглотило чудовище – Холомолумо. Не проглотил он только беременную женщину, которая вымазала себя пеплом и спряталась в краале (загоне для скота – В.П.). Холомолумо принял ее за камень (потому что «от нее пахло пеплом») — и ушел.

Через некоторое время женщина родила ребенка и на несколько минут оставила его одного, чтобы принести еды. Вернувшись, вместо ребенка она увидела взрослого мужчину: «Эй! А где же мой ребёнок?» – спросила она; мужчина ответил: «Это я, мать!» (Это и был герой Мосаньяна – В.П.) Он спросил, где все люди; – мать рассказала про чудовище Холомолумо. Тогда он спросил, где Холомолумо; – мать показала на ущелье, открывавшее проход в долину, и сказала: «Та огромная туша, закрывающая весь проход, — и есть Холомолумо».

Сын взял копьё и, несмотря на возражения матери, отправился взглянуть на чудовище. Холомолумо увидел юношу и хотел съесть его, но не смог дотянуться, так как переел. Между тем, юноша обошел Холомолумо вокруг и дважды воткнул в него копьё. Чудовище умерло.

Затем юноша достал свой нож и хотел разрезать живот мертвому чудовищу, но мужчина в животе крикнул: «Не режь меня!». Отойдя немного, он хотел уже резать живот, но теперь замычала корова. Затем залаяла собака, закричал петух. На этот раз, юноша все же разрезал живот – и оттуда вышли все люди и животные.

Они сделали Мосаньяна своим вождем...»¹³

Итак, в среднем палеолите произошло, наверное, самое важное событие в истории человечества, после его рождения (и будущей гипотетической гибели) сапиенс осознал, что может создавать целые миры одной лишь силой своего воображения. И эта сила, при кажущейся иллюзорности, оказалась настолько могущественной, что легко меняла даже самые, казалось бы, устойчивые данности.

Младенчество человечества закончилось. Пора было выбираться из первобытной колыбели и делать первые осмысленные шаги по миру, который только предстояло завоевать и освоить.

Говоря драматургическим языком, наш Герой получил вызов судьбы и принял его. Этот вызов касался его божественной природы. Ведь если в мире существуют боги и я, человек, обладаю прямой связью с ними (они меня создали, я их дитя), то лишь одна цель может быть для меня по-настоящему значимой и желанной: я должен достичь богов и стать одним из них.

Итак, наш Герой отправляется в путь. Он покидает свой привычный мирок, в котором так уютно и безопасно (по крайней мере, психологически), ради долгих странствий, неизвестности и угроз. Нашему храброму охотнику предстоит пройти этот путь испытаний до самого конца. Он будет все больше меняться после каждой победы – исподволь приближаясь к великой цели, к тому идеалу, который когда-то для себя придумал.

Забавно, что в среднем палеолите не было никаких медиа, но «медийные мифы» уже были: набор широко распространенных ложных убеждений о том, как все устроено и каким образом следует жить.

«Нас окружают невидимые высшие силы, которые могут помочь или помешать. Эти силы принимают облик тех или иных священных животных или растений».

«Эти силы – наши божественные родители, потому что именно они нас создали. Иначе как объяснить то, что им есть до нас дело?»

«Поскольку нашим божественным родителям есть до нас дело, на них можно воздействовать с помощью правильных ритуалов».

«Мы – кровь от крови и плоть от плоти наших божественных родителей. Поэтому после смерти мы не умрем, а отправимся вместе с ними в Земли вечной охоты».

Эти убеждения, которые невозможно было доказать или опровергнуть, следовало принимать на веру – под воздействием «общественного мнения» Каменного века. Таким образом, если мы считаем, что «общественное мнение» возникло с возникновением СМИ, демократии и общественных организаций, так нет. Люди в маленьких традиционных общинах (хоть кланах кроманьонцев среднего палеолита, хоть украинских сел XIX века), носители традиционных воззрений, считающихся незыблемой истиной, освященной временем, способны оказать на одинокого бунтаря такое тотальное давление, организовать такую оголтелую травлю, которые кое-чему могли бы научить даже нынешних «борцов» за самые разнообразные «права»...

Как бы то ни было, к концу среднего палеолита (40 тыс. лет назад) сапиенсы завоевали первенство в цивилизационной гонке. Просто потому, что конкуренты (прежде всего неандертальцы) «закончились». Ведь выживает и побеждает тот, кто лучше мотивирован. А правильная история о своей исключительности создает самую лучшую мотивацию на свете.

Итак, наступил верхний палеолит (40–12 тыс. лет назад).

Как раз завершился последний ледниковый период, и сапиенсы, окрыленные идеей о собственном превосходстве и божественном происхождении, распространились по всей Земле. В самом конце среднего палеолита они добрались до Австралии, а в разгар верхнего – до Америки.

После относительно короткого периода мезолита произошла Неолитическая революция: так называется кардинальная смена экономического уклада человечества – переход от охоты и собирательства к производству еды (сельскому хозяйству).

Как мы увидим в следующем разделе, эта революция изменила все.